Данилова Е.А., Бондарчук Т.В. НЕГАТИВНАЯ МЕТАФОРА И МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НЕГАТИВНОСТЬ

Научная лингвистика со времен начала своего существования и в непрерывном процессе своего развития интересуется изобразительно-выразительными средствами языка, которые имеют общее название "тропы". Издавна ученые пытались дать детальное описание тропов во многих гуманитарных науках, были разработаны классификации стилистических средств (Арнольд И.В., Гальперин И.Р., Разинкина Н.М.,Уфимцева А.А., Мейлах Б.С., Jacobson R и др.).

И.В. Арнольд описывает суть тропов, которая состоит в сопоставлении понятия, представленного в традиционном употреблении лексической единицы, и понятия, представленного этой же единицей в художественной речи при выполнении специальной стилистической функции. [1, с. 83] Безусловно, тропы играют важную роль в интерпретации текста. Но мы также считаем, что контекст в значительной степени влияет на стилистическую окрашенность лексических изобразительно-выразительных средств языка. Под его воздействием эти средства могут нести в себе положительную или отрицательную коннотацию. Они практически никогда не бывают нейтральными.

Обычно стилисты, рассматривая многообразие тропов и их функции во множестве классификаций, ограничиваются текстами художественных произведений. В данной статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление функций одного из важнейших тропов – метафоры – в контексте газетной или журнальной статьи, а также определение степени ее стилистической отрицательной или положительной окрашенности.

По И.Р. Гальперину, термин "метафора" означает перенесение какого-либо качества одного предмета, или признака, на другой, т.е. термин называет процесс, в котором слово приобретает производное значение. Метафоры, как стилистические средства, могут быть классифицированы, согласно степени их неожиданности. Метафора может быть поэтической или лексической (стёршейся), при этом существует различие между простой, или элементарной, и расширенной, или развернутой, метафорой. [7, с. 139]

В ходе нашей работы мы исследовали примеры метафор в статьях журнала "Newsweek" (февраль, 2000г.) общим объемом свыше 100000 знаков и классифицировали их по группам, делая особый акцент на тот факт, что признаки негативности рассматриваемых лексических единиц присутствуют в рамках контекста. Поэтому, в случае необходимого объяснения примеров приводятся контексты статей и их возможный перевод, на основе которых мы изучили одно из лингвистических явлений – негативность.

Фактически, на пятнадцати страницах журнальных статей нам удалось обнаружить около 130 метафор, из которых только 50 обладали теми или иными признаками негативности, что составляет 38,44% от общего количества метафор. Мы получили следующее процентное соотношение положительных и отрицательных метафор (см. таблицу 1):

Таблица 1.

Вид метафоры	Кол-во	Процентное соотношение
Положительный	80	61,56 %
Отрицательный	50	38,44 %
Всего	130	100 %

По коннотативной оппозиции большее внимание мы уделяли негативным метафорам метафорическим отрицаниям, различие между которыми лежит в основе структуры самой метафоры. Мы пришли к выводу, что негативные метафоры относятся к имплицитному виду отрицания, а метафорические отрицания – к эксплицитному виду. Следует упомянуть, что, в нашем понимании, эксплицитная негативность - это способ выражения отрицания, в котором присутствуют явные признаки последнего: отрицательные местоимения, наречия, частицы NOT, NO, отрицательные суффиксы, префиксы. Имплицитная негативность - это способ выражения отрицания, в котором наблюдается отсутствие явных его отрицательных признаков, но оно присутствует в самом значении слова (в инварианте). Кроме этого, следует отметить, что эксплицитный тип является грамматическим способом выражения отрицания, т.к. негативность передается синтаксически и морфологически; имплицитный тип относится к лексическому способу потому, что негативность передается лексемой. К эксплицитному способу могут относиться следующие метафоры: "unflashy style" ("простецкий стиль" в значении "не вызывающее поведение"), "overheated issues" ("перегретые выпуски" в значении "выпуски, содержащие важную информацию"), а к имплицитному - political paralysis (политический паралич), to croak (каркать в значении "накликать беду"), а Great Wall in Cyberspace (Великая Китайская Стена в киберпространстве в значении "препятствие"). Изучая новую виртуальную реальность - "киберпространство", - можно заметить, что в нем появляются черты, присущие реальному миру: Великая Китайская Стена – это одно из первых мест, отмеченных на карте киберпространства. И если сейчас мы его рассматриваем как метафору, в недалеком будущем она может быть столь же реальной, как и Кремль, Пентагон и др. в виртуальном мире киберпространства.

Анализ показал следующее процентное соотношение в способах выражения отрицания:

Таблина 2.

Способ	Процентное соотношение	Количество
Лексический	84 %	42
Грамматический	4 %	2
Графический	12 %	6
Итого	100 %	50

Итак, в Таблице 2 указано 3 способа выражения отрицания. Третий способ мы выделили в особую группу и назвали его **графическим**, здесь имеется в виду выделение метафор в текстах статей графически. Например, в кавычках "decent fellows"("порядочные парни", что может означать обратное – "непорядочные парни, ведущие нечестную игру"), "red lights"("красный свет" может подразумевать мнимость или невысокое мнение говорящего относительно упоминаемого предмета или объекта).

Переходя к структурному анализу метафор, мы указываем группы, сформированные по какомулибо общему признаку, и приводим соответствующие примеры.

Грамматически негативная метафора

Сначала мы должны отметить, что грамматически негативность можно передать синтаксическим и морфологическим способами. Синтаксический способ подразумевает образование негоции с помощью отрицательных частиц **not** и **no** и некоторых других; эти частицы относятся чаще к глаголам в предложении. Таким образом, в предложении метафора, скорее всего, будет отрицательной условно. В морфологическом способе в образовании негации участвуют префиксы и суффиксы с отрицательным значением. Например, префиксы: **dis-, mis-, under-, over-, un-**, etc; суффикс **-less**.

Приведём примеры:

синтаксический способ

"For all the talk of the "new economy" it is hard to find anyone who honestly believes the business cycle has been repealed. It's as if the **country has not fully absorbed its good fortune**".

"Во всех этих разговорах о "новой экономике" трудно найти кого-то, кто преданно верит, что бизнес-цикл был аннулирован. Скоре похоже на то, как будто **страна неполностью поглотила своё добро**".

Если бы мы в качестве примера привели только последнее предложение, то смысл его вряд ли был бы понят читающими; следовательно, метафорическая негативность заметна только в контекстуальном окружении, а в данном случае, это даже и не негативность, а ослабление негативной коннотации предложения.

Морфологический способ

A + N (где прилагательное (adjective) несёт в себе признаки морфологического отрицания):

"After three years of Benjamin Netanyahu voters elected Barak largely for his **unflashy style** and strait-laced repitation".

После трёхлетнего правления Бенджамина Нетаньяху избиратели отдали свои голоса в пользу Барака, в основном, из-за его невзрачности и пуританской репутации.

PII + **N** (или субстантивированное прилагательное)

"The US decision on whether to deploy limited missile defenses could hit an unexpected obstacle: Britain.

Решение США касательно использования ограниченного количества реактивных защитных установок может столкнуться с непредвиденным препятствием - Британией.

Лексически негативная метафора

Все слова, как в русском, так и в английском языке, имеют лексическое значение. Лексическое значение индивидуально, оно отражается в толковом словаре, является общим для одних и тех же частей речи. Лексическое значение — это также отражение внеязыковой действительности в сознании человека. Основу лексического значения составляет понятие (совокупность знаний о предмете) — все признаки, характеризующие предмет, за исключением эмоционально-экспрессивных. Оно тесно связано с ним, но не равно ему.

Лексическое значение состоит из компонентов — сем. По отношению к внеязыковой действительности семы делятся на денотативные и коннотативные. Денотативные семы отражают наиболее существенные признаки предмета, явления, действия. Коннотативные семы несут в себе эмоционально-экспрессивное наслоение, отражают субъективное отношение к описываемому. [8, с. 11-17]

Таким образом, для нас представляют большой интерес слова-метафоры, которые по значению несут в себе какие-либо негативные признаки, характеризующие предмет, явление, действие. Не менее достойными нашего внимания были контексты, содержащие метафоры с негативной коннотацией.

Какие же метафоры являются отрицательными по значению, какие несут в себе негативность? Проанализировав достаточное количество примеров, мы пришли к выводу, что оттенок негативности метафоры зависит от контекста, от стиля автора, от использования им тех или иных стилистических средств, таких как ирония, игра слов и т.п. Следовательно, вне контекста признаки негативности

изучаемого нами тропа могут исчезать или быть слабо выраженными.

При анализе структуры лексически негативной метафоры мы выделили 8 групп, каждая группа примеров обладает определёнными общими признаками.

1. **N**

the stage (здесь: политическая арена)

The **stage** seems set for vast deeds of public good.

Кажется, что ситуация на политической арене способствует свершению грандиозных проектов на благо народа.

2. Noun phrase

stigma of big government (позор, клеймо большого правительства)

Increasingly, he structures his proposals not as spending programs but as targeted tax credits that cost the Treasury money but come without new bureaucracies of the **stigma of big government**.

Всё больше и больше он строит свои предложения не как расточительные программы, а как целевые налоговые кредиты, которые дорого обходятся казне государства; они не вызывают при этом новых проблем с бюрократией и не становятся позором большого правительства.

3. A verb + noun phrase

to tear down efforts (сводить на нет усилия)

With the current epidemic of obesity in America, it would certainly be more productive to contribute to the solution rather than **tear down efforts** to address this major health problem.

Из-за чрезмерного благополучия американцев было бы более продуктивно вносить вклад в решение, а не сводить на нет усилия в рассмотрении главной проблемы.

4. a verb

to croak (каркать в значении "накликать беду")

The expansion has entered the record books as the longest ever. Consequently, you hear it referred to as "late-cycle". But expansions "do not go through youth, middle age and then inevitably **croak**", says Timothy Taylor, of the journal of Economic Perspectives.

Экспансия вошла в книги рекордов как самая долгая. Следовательно, как вы видите, ее назвали "последним циклом". Но экспансия не затрагивает молодежь и людей среднего возраста, а за тем неизбежно накликает беду", говорит Тимоти Тейлор, журнал "Экономические перспективы".

5. verb + adjective

to go sour - портиться, ухудшаться

Politicians get the blame when things **go sour**, so they deserve at least some of the applause when things go sweet.

Политики оказываются виноватыми, когда дела ухудшаются, так что они, по крайней мере, заслуживают свою долю аплодисментов, когда дела идут хорошо.

6. PII или A phrase with PII

burned on his big ideas(прогоревший на своих идеях)

Burned on his big ideas, Clinton opts for incremental changes that do not make fat, juicy targets for his many adversaries.

Клинтон, идеи которого не воплотились, выбирает перемены, которые не являются объектом нападок его соперников.

7. A+N или Adv+A+N

diabolically clever secret (дьявольски умный секрет)

The **diabolically clever secret** behind self-help, religion and diet books is that they rarely work, thus requiring that new ones must always be bought.

Дьявольски умная тайна, стоящая за книгами по религии и диете, полезными советами состоит в том, что они редко помогают. Таким образом, всегда требуются новые.

8. N+N

а stock-market hiccup (перен. шоковое состояние на фондовом рынке)

Despite what many think, all it takes is a little bad luck, a **stock-market hiccup** and two extra letters to change boom to ka-boom.

Несмотря на все то, что многие придумают, от бума до спада только один шаг, при этом могут быть неудачи и шоковое состояние на фондовом рынке.

В заключение, хотелось бы отметить, что обсуждение проблемы в данной статье, безусловно, не завершено и ждёт дальнейшего исследования и изучения. Однако даже на основании тех небольших объёмов исследованного материала можно сделать вывод, что негативная метафора и метафорическая негативность, несомненно, разные понятия с различным лексическим, морфологическим и синтаксическим наполнением. Оттенок негативности зависит от контекста, при этом синтаксический способ может преуменьшать, "стирать" негативную коннотацию всего предложения, или изучаемого нами тропа. При анализе структуры лексически негативной метафоры можно отметить наиболее часто встречающиеся модели, основным элементом которых является глагол: **A verb + noun phrase** (e.g. to embrace proposals) или **A verb + PII phrase** (e.g. to be burned on one `s big ideas). В целом, предлагаемая для

дискуссии проблема, безусловно, требует дальнейшего изучения, и мы были бы рады узнать мнения заинтересованных в этой теме специалистов.

Литература

- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. М., 1974.
- 2. Разинкина Н.М. Стилистика английской научной речи. М., 1972.
- 3. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1972.
- 4. Мейлах Б.С. О метафоре как элементе художественного мышления. В сб.: труды отдела новой русской литературы. М. Л., 1948.
- 5. Jacobson R. The metaphoric and metonymic poles. In: Fundamentals of language, Gravenhoge, 1956.
- 6. Galperin I.R. "Stylistics". Moscow, Vysshaya shkola, 1981.
- 7. Шанский Н.М., Иванов В.В. "Современный русский язык". Москва.: Просвещение 1987.